

"Понятно... Продолжай. Что еще ты узнал?"

"Йота сказал, что Орочимару проводил эксперимент с дзюцу, которое вернуло его обратно. И с ним был еще кто-то". Еще до того, как войти в комнату, Дайчи решил передать всю информацию, которую он узнал от Йоты, Хокаге. Он не собирался молчать, когда есть шанс, что Хокаге знает обо всем.

"Мальчик сказал тебе, кто это был?" спросил Хирузен, как будто хотел знать.

"Он не знал, кто это был... Но он дал мне описание. Мужчина, с седыми волосами и в круглых очках. И он носит фиолетовую рубашку". Он сказал то же самое, что и Йота. Он не мог ошибиться и дать больше информации, хотя какая-то часть его души хотела этого.

Хирузен кивнул словам Дайчи. "Спасибо, что рассказал мне, Дайчи".

Мальчик кивнул. Хокаге заметил его нерешительность и сжал кулаки. 'Пора посмотреть, как эти события повлияли на него'.

"Как ты себя чувствуешь, Дайчи?" спросил его Хирузен.

Дайчи молчал пару секунд, прежде чем ответить вопросом на вопрос.

"Могу ли я получить разрешение говорить свободно?"

"Валяй." Хокаге кивнул.

"Я зол..." Дайчи замолчал на пару секунд.

Хирузен жестом велел ему продолжать.

"Я зол на Орочимару за то, что он так использовал Йоту... Я зол на ниндзя Анбу за то, что они допрашивали его как преступника, я зол на деревню за то, что она не позволила ему остаться... И... я зол на себя, потому что не смог его спасти". Дайчи остановился.

"Гнев - это сильная эмоция. При правильном использовании он может стать ключом к достижению цели, но если он поглотит тебя, то уничтожит тебя и все вокруг". сказал Хокаге мальчику. После нескольких секунд молчания он продолжил.

"Как ты думаешь, в сложившихся обстоятельствах, деревня была не права, не позволив мальчику остаться?" спросил он Дайчи.

Даичи молчал минуту, прежде чем ответить. "Да".

"Почему?"

"Потому что он был просто невинным ребенком, который никому не желал зла".

"Да. Но, как ты уже сказал, он был экспериментом Орочимару. Дзюцу, которое вернуло его обратно, известно как дзюцу оживления. Это запрещенное дзюцу, способное контролировать тех, кого оно связывает... Если бы Йота напал на деревню по приказу Орочимару, как ты думаешь, что бы произошло?" Хирузен спросил его нейтральным тоном.

У Даичи не было ответа на этот вопрос. По правде говоря, он и не хотел отвечать. 'С возможностями Йоты он нанес бы много вреда, прежде чем его остановили бы. А поскольку он был оживлением, его было бы трудно уничтожить'.

"Я вижу, ты понимаешь. Это может показаться жестоким и экстремальным, но методы и меры, которые принимают ниндзя, направлены на обеспечение безопасности деревни и всех ее жителей". Хокаге хотел, чтобы Даичи понял и отпустил свой гнев на деревню. Во время разговора он изучал чакру мальчика. Он чувствовал легкое волнение и колебания его энергии.

'Неужели это все, что мы можем? Значит ли то, что я шиноби, что в будущем мне придется совершать подобные действия? Когда Даичи размышлял об этом, в его памяти всплыла сцена разговора Сасукэ с первым Хокаге в святилище Нака. Даичи вспомнил слова Хаширамы Сендзю, сказанные Сасукэ.

'Шиноби - это те, кто терпит ради цели. Но в зависимости от цели шиноби могут меняться'.

'Похоже, Кэнсэй был прав'. Даичи успокоился и посмотрел на Хокаге.

"Я понимаю, Лорд Хокаге".

Не чувствуя лжи, Хокаге кивнул и отпустил Даичи.

Даичи вышел из кабинета Хокаге и медленно пошел по коридору. В голове у него проносились несколько мыслей.

'Последствия спасения Йоты. Что это может быть? Одно из них - Хокаге узнает о дзюцу оживления и Кабуто, но что еще... Больше ничего не приходит на ум. Я уверен, что когда-нибудь догадаюсь'.

По мере того, как он вспоминал все, что произошло, его мысли остановились на провальной части задания.

'Почему в провальной части квеста его заставили присоединиться к корню и смерти Кэнсэя? Как Данзо вписывается во все это?'

Даичи размышлял над этим вопросом некоторое время, прежде чем пришел к выводу.

'Если бы я потерпел неудачу, и они захватили Йоту, тогда бы они точно узнали, что он был оживленным человеком. И они бы использовали более интенсивные методы допроса, и имя Орочимару всплыло бы. И тогда, поскольку я пытался спасти его, я бы точно попал под подозрение. Они бы решили, что я шпион. Но разве тогда Шикамару и остальные не оказались бы в беде? '

Даичи немного подумал и пришел к выводу. 'У всех присутствующих в группе есть сильная поддержка, кроме меня и Сакуры. Наруто поддерживает Хокаге, Шикамару и остальные - наследники глав кланов. А между мной и Сакурой, Данзо выбрал бы меня из-за моего таланта, а в Сакуре он, вероятно, не увидел бы никакой ценности. Поэтому он оставил бы ее в покое".

Если бы этот поход пошел наперекосяк, то все они, кроме меня, были бы в безопасности. Данзо следит за силами Анбу, и этот инцидент был бы доведен до его сведения. А зная его и его пристрастие к талантливым детям, он определенно заставил бы меня укорениться. Кэнсэй был бы против этого, а поскольку провал показал возможную смерть Кэнсэя, значит, Данзо заставил бы его убить. Все сходится...

Даичи содрогнулся от последствий. Он был рад, что в конце концов все обошлось, но поклялся себе быть более осторожным в будущем.

'Пока я не закончу школу, я должен держаться в тени'.

--

--

Когда мальчик ушел, Хирузен откинулся в кресле, взял свою трубку и закурил. 'Он выглядел так, будто смирился с тем, что произошло, но... Я должен присматривать за ним... Может быть, мне пора навестить Кэнсея'.

Хокаге сидел в кресле и размышлял, что делать дальше? 'Прежде чем что-то делать, нужно выяснить, кто был с Орочимару. Если он показывал этому человеку, как использовать дзюцу оживления, то он должен быть кем-то близким к Орочимару".

'Скорее всего, этот человек может быть шпионом внутри деревни. Но выяснить его личность - все равно что найти иголку в стоге сена... Хм...".

Хирузен научил Орочимару почти всему, что касается ниндзя. Поэтому старый Хокаге имел

представление о том, как будет мыслить его ученик. Он попытался поставить себя на место своего бывшего ученика.

Орочимару никогда бы не держал рядом с собой некомпетентного человека. И уж точно не гражданское лицо. Этот человек должен обладать навыками самозащиты, поэтому он, скорее всего, шиноби. Но ниндзя, выдающий себя за гражданского, был бы пустой тратой ресурсов, так что он определенно интегрировался в мои силы".

"Но он может быть любого ранга, а ниндзя так много в разных отделах... Тем не менее... У меня есть его описание, так что это уже кое-что. Это нужно сделать незаметно. Когда я найду его и его личность будет раскрыта, Орочимару использует другого вместо него, и я потеряю свой рычаг влияния. Гораздо лучше использовать его для подачи ложной информации и выяснить, нет ли у него связей с другими шпионами..."

"Хорошо. По одной проблеме за раз. Первым делом. Идентификация шпиона.

"Медведь!" воскликнул Хокаге. Анбу в маске с коричневыми полосами, похожий на медведя, появился из тени, стоя на коленях.

"Как вы только что узнали, в наших рядах завелся шпион. Нам нужно как можно быстрее выявить его. Начните с генинов и чуунинов. Есть вероятность, что он может быть одним из них".

"Да, господин Хокаге. Должен ли я схватить и задержать его, как только найду, или...?" спросил Анбу.

"Нет. Пока что оставьте его в покое. Это возможность узнать больше об операциях Орочимару, и если возможно, мы можем использовать шпиона для подброса ложных сведений. Сейчас твоя главная задача - раскрыть его личность". Хирузен принял решение.

"Понял, господин".

"И Медведь... Держи это между нами. Даже старейшины совета не должны знать. И проследи, чтобы расследование было проведено незаметно. Никаких ошибок."

"Да, господин!" Стоящий на коленях Анбу исчез в тени так же тихо, как и появился.

Хирузен встал с кресла и подошел к окну. Посмотрев вниз, он увидел, как Дайчи выходит из здания и идет домой. Он вздохнул, подумав о юноше. "Похоже, я не могу больше откладывать. Придется поговорить с Кэнсэем".

"Я выйду ненадолго. Вы трое останетесь здесь". Хирузен сказал своим охранникам, спрятанным в комнате. Он вышел из башни и направился к тренировочной площадке. Его

мысли были заняты бывшим капитаном Анбу и некогда близким другом. Он догадывался, где сегодня будет Кэнсэй, и направился именно туда.

Через некоторое время он дошел до определенной тренировочной площадки в деревне. Это была большая площадка с несколькими пнями и выстроенными в ряд мишенями. На земле были кратеры, указывающие на использование разрушительных дзюцу. В дальнем конце тренировочной площадки протекала широкая река. Хирузен постоял несколько мгновений, любуясь видом.

Стоя там, он вдруг услышал голос, которого не слышал уже несколько лет.

"Если ты ищешь ностальгических воспоминаний, то ты не в том месте. Это тренировочная площадка б, а не з".

Хирузен обернулся и увидел, что Кенсей смотрит на него. "Как ты узнал, что я приду сюда?" спросил Кэнсэй.

"Это была твоя тренировочная площадка, когда ты был генином, и место, где ты обучал своих учеников и своего сына. Я знаю, что ты приходишь сюда каждые выходные, чтобы... предаться воспоминаниям..." ответил Хокаге.

"Здравствуй, старый друг. Давно не виделись". Хирузен поприветствовал его с улыбкой.

"Недостаточно долго..." сказал Кенсей с безэмоциональным лицом.

Улыбка на лице Хокаге исчезла. Хирузен вздохнул, думая о событиях, которые привели к их нынешним отношениям. "Ты все еще злишься на меня?" спросил он его.

Кенсей некоторое время смотрел на Хокаге, а затем испустил усталый вздох. "Нет... Думаю, где-то по пути я потерял этот гнев".

Хирузен слегка улыбнулся, услышав этот ответ.

"Что ты здесь делаешь?" Кенсей знал, что Хокаге был здесь для чего-то.

"Разве я не могу увидеть старого друга и подчиненного и восстановить нашу дружбу?" спросил Хирузен веселым тоном, подойдя к пню. Он сел на него и посмотрел на Кэнсэя. Улыбка на лице Хирузена померкла, когда он увидел ногу Кэнсэя.

Услышав его слова, Кэнсэй не удержался и хмыкнул. Он прошел вперед и тоже сел на ближайший пень. Кэнсэй увидел, что Хирузен смотрит на его ногу. Он начал говорить.

"Я был зол на тебя". Хирузен поднял голову, услышав слова Кэнсэя.

"Хоть ты и Хокаге, ты не мог ничего сделать с Данзо после того, что он сделал со мной. Даже после того, что он пытался сделать с моим сыном... Я долгое время был в ярости..." Кэнсэй перестал смотреть на своего некогда близкого друга и командира. Его взгляд блуждал по тренировочной площадке.

"Ты знаешь, почему я не мог..." Хирузен больше ничего не сказал. Он чувствовал, что если скажет что-то еще, то это только повредит и без того разорванной дружбе между ними.

"Да. Я понял, почему ты этого не сделал... И спустя годы я смирился с этим... После нападения Девятихвостого и всей этой истории с Облаком Хьюга, я знаю, что он приложил некоторую руку к поддержанию стабильности в деревне... Необходимое зло, как вы сказали в тот день..." Кэнсэй сделал паузу, глядя на своего собеседника.

"Данзо безжалостен и использует любой доступный ему метод для достижения своей цели. Но все, что он делает, он делает ради деревни". Хирузен вздохнул и остановился. Некоторое время оба молчали.

"Как дела?" Хокаге снова начал разговор.

"Хорошо. Я чувствую себя счастливым... Больше, чем когда-либо за долгое время". Кенсей ответил с небольшой улыбкой.

"Это как-то связано с мальчиком, которого ты усыновил?"

"Конечно, ты спросишь о Дайчи. Ты ведь видел его таланты, не так ли?"

"Он замечательный молодой человек. Его успехи совершенно исключительны. Я могу сравнить его скорость совершенствования лишь с немногими людьми".

Кэнсэй улыбнулся, слушая. Он знал об успехах Дайчи лучше, чем кто-либо другой, кроме самого мальчика. "Это так..."

"Могу я тебя кое о чем спросить?"

Кенсей кивнул Хокаге.

"Почему вы его усыновили?... Это как-то связано с Хотару?"

Услышав этот вопрос, Кенсей задумался над одним воспоминанием. Воспоминание об

обещании, данном своему спасителю. После нескольких мгновений молчания он ответил.

"Почему я усыновил его?... Я считаю это своим вторым шансом... Сделать правильный выбор... И да, он так сильно напомнил мне Хотару... Его внешность, его талант, то, как он себя ведет..."

Хирузен кивнул, слушая. Он мог понять сравнение. Он познакомился с Хотару Ясадзи в юном возрасте и наблюдал за его ростом на протяжении многих лет.

"Ты ведь тренировал его, не так ли?"

"Да!" Старик Кэнсэй кивнул.

"Но зачем было так сильно давить на него в столь раннем возрасте?" Хирузен хотел знать мотивы Кэнсэя...

"Я не хочу, чтобы он сожалел... Я знаю, что это невозможно, но..." Кэнсэй не закончил предложение. Он посмотрел в сторону Хирузена.

"Почему ты так интересуешься им, Хирузен?"

"Таланты Дайчи напоминают мне Минато и... Орочимару. Один из них погиб за деревню, а другой стал ее врагом. Я не хочу, чтобы Дайчи покинул этот мир раньше времени или пошел по неправильному пути."

"Даичи не Орочимару. Я могу обещать тебе это. И у меня такое чувство, что он будет как кошка с девятью жизнями, когда дело дойдет до выживания". Слова Кенсея дали понять Хирузену, что он знает путь Даичи. Но Хокаге сомневался, что Кенсей поделится с ним этим.

"Несколько часов назад произошел инцидент. Ничего серьезного. Когда вернешься домой, поговори с Дайчи об этом?" сказал ему Хокаге. Кенсей кивнул в знак согласия.

Оба они оставались там до захода солнца, обсуждая различные темы и путешествуя по дорогам памяти. Как только солнце скрылось, каждый из них отправился домой со своими мыслями.

<http://tl.rulate.ru/book/75294/2303231>